

RU

Особенности возникновения русскоязычной национальной литературы как результат глобализации культуры

Мышкина А. Ф., Яковлева Г. Г., Савирова М. П.

Аннотация. Цель исследования - определить формы существования национальной литературы в современных условиях глобализации культуры. В статье устанавливается место русскоязычного произведения, автором которого является национальный писатель, не владеющий родным языком, в структуре национальной литературы. При этом русскоязычные произведения авторов-билингвов рассматриваются как особая часть национальной литературы, наравне с переводческой. Научная новизна исследования заключается в формировании понятийного аппарата для изучения русскоязычных произведений нерусских писателей. В результате доказано, что в современной культуре главным признаком принадлежности человека к определенному народу является его язык. Следовательно, и бесспорной основой национальной литературы становится национальный язык. Исходя из этого, русскоязычную литературу нерусских писателей следует относить не к национальной литературе, а к особой форме новообразования российской культуры, которую можно условно обозначить как «российская литература».

EN

Features of Russian-Language National Literature Emergence as a Result of Culture Globalization

Myshkina A. F., Yakovleva G. G., Savirova M. P.

Abstract. The aim of the study is to determine the forms of national literature existence in the modern conditions of culture globalization. The article determines the place of a Russian-language work, the author of which is a national writer who does not speak their native language, in the structure of national literature. At the same time, the Russian-language works of bilingual authors are considered as a special part of national literature, along with translation one. The scientific novelty lies in the formation of the conceptual apparatus for the study of the Russian-language works of non-Russian writers. As a result, it has been proved that in modern culture, the main feature of a person's belonging to certain nation is their language. Consequently, national language becomes an indisputable basis of national literature. Proceeding from this, the Russian-language literature of non-Russian writers should be attributed not to national literature, but to a special form of a new formation of Russia culture, which can be conditionally designated as "literature of the Russian Federation".

Введение

Актуальность темы связана с необходимостью определения роли и места произведений на русском языке нерусских писателей в составе национальной культуры. Сегодня происходит интенсивная интеграция национальных культур в более значительную структуру, в нашей стране – это российская культура. Подобная ситуация ставит непростую миссию перед национальной интеллигенцией: выявить новые формы существования и развития литературы как части духовной культуры каждого человека и отдельного народа. В связи с этим особенно злободневной становится проблема сохранения традиционных тенденций национальной словесности, в частности, в плане языка повествования.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: установить причинно-следственную связь между появлением в национальных литературах русскоязычных произведений и происходящими в современном мире процессами глобализации; охарактеризовать понятия «национальная литература», «глобализм», «билингвизм», «русскоязычная литература»; проанализировать художественное произведение, раскрывая особое влияние национального языка на поэтику произведения; определить прямую связь между национальным языком и национальной литературой.

Для осмысления разнообразных художественно-эстетических процессов, происходящих в современной национальной культуре, в статье применяются следующие методы исследования: сравнительно-сопоставительный и культурно-исторический анализ.

Теоретическую базу исследования составляют литературоведческие и философски-культурологические работы, предметом которых являются национальная литература, культура, глобализм. Так, к примеру, Л. Е. Гринин (2005) анализирует возможные пути сохранения национального суверенитета в условиях глобализации. И. П. Карпов (2014) акцентирует внимание на том, что перед современными писателями стоят новые задачи – устоять против натиска элитарной культуры, то есть бескультурья новых антинародных сил. Авторы монографии «Сравнительное и сопоставительное литературоведение народов Урало-Поволжья: концепция, история (на материале чувашской и других литератур)» (Родионов, Федоров, Мышкина, Софронова, 2014) говорят об общих и отличительных свойствах письменной словесности народов данного региона, вызванных их языковой, конфессиональной, территориальной общностью. Ряд монографических исследований в области литературоведения посвящены общему обзору национальных литератур (Зайцева, 2007), изучению поэтики произведений (Шеянова, 2013), широкой сравнительно-исторической связи различных литератур (Россиянов, 1997).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов исследования при изучении спецкурсов по истории чувашской и региональной литературы. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебных пособий по истории современной чувашской литературы.

Основная часть

С конца XX века в научное пространство национальных культур стало вводиться такое понятие, как «русскоязычная литература». К подобным исследованиям, например, можно отнести диссертационные исследования Э. Л. Михайлова (2004), Е. А. Жиндеевой (2004), М. В. Небольсиной (2012). Наверное, нет необходимости глубокого изучения самих причин возникновения данного явления, то есть национальной литературы на русском языке. Лишь отметим, что оно связано как с общим развитием всей человеческой культуры (в частности, с глобализацией), так и с особенностями социокультурного взаимодействия народов Российской Федерации. А именно с тем, что русский литературный язык (мы отделяем понятия «русский литературный язык» и «русский национальный язык») для современных людей всех национальностей в нашей стране стал единственным и универсальным средством коммуникации. И это, естественно, немаловажный фактор для успешного развития и самореализации каждого человека.

Отметим, что исследования в русле проблематики данной статьи были предприняты нами и ранее. Так, в статье «Проблемы национальной эстетики и литературного творчества в художественном пространстве начала XXI века» были очерчены некоторые границы и особенности русскоязычной национальной литературы. В частности, мы уже говорили, что «в эпоху интеграции разных культур причисление символов и идеалов только к определенной национальной культуре весьма условно: многие из них имеют общечеловеческое и общекультурное значение, а другие заимствованы у других народов в тот или иной период истории. На наш взгляд, в национальной эстетике язык имеет первоочередное значение: именно слово выражает национальную особенность понимания мироустройства, философию жизни, категорий прекрасного» (Мышкина, Зайцева, Емельянова, 2019, с. 365). Также были выявлены особенности формирования и проявления национального мировоззрения и менталитета как основы художественного творчества (Ильина, Мышкина, 2016; Мышкина, 2012). И, естественно, особое внимание было уделено исследованиям слова (шире – языка) как основы всего национального (Мышкина, Ядранская, 2020; Яковлева, 2000).

Тем не менее, на наш взгляд, в современных условиях развития национальных культур и общества в целом следует обратить внимание и, возможно, попытаться найти решение нескольких острых проблем. В их числе, во-первых, правомерный вопрос о необходимости подчинения или сопротивления разными народами законам глобализации. Во-вторых, актуален вопрос о сохранении национальной идентичности и самобытности на уровне коммуникации (языка) и менталитета (художественного творчества). В-третьих, следует ли признавать произведения на русском языке русскоговорящих (то есть не владеющих родным языком) писателей как часть национальной литературы. Остановимся на каждой из этих проблем подробнее.

Различные аспекты глобализации, ее взаимодействия с национальной культурой в российской научной среде исследованы в достаточной мере (Гринин, 2005; Медведева, Шишова, 2001; Келле, 2005; Гавров, Ашер, 2007 и др.). Мы же хотим лишь акцентировать внимание на проблеме полноценного существования национальных (локальных) культур в условиях глобализации и их противостояния. К сожалению, в подобном противостоянии культуры отдельных народов проигрывают. И в этом, на наш взгляд, нет большой трагедии. Как нам видится, отдельно взятый народ может противостоять процессам глобализации, лишь полностью изолировав себя от всего остального мира. Естественно, это будет означать переброску самого себя назад, замедление или торможение дальнейшего развития во всех сферах жизни. И если говорить относительно чувашской культуры, то это означает возврат к историко-культурным условиям XVIII-XIX веков.

Все это приводит к мысли о том, что представители национальных культур должны более активно искать пути выживания и формы существования национального в условиях унификации их социальной, культурной сферы и быта. И в данном направлении, как нам кажется, обособление себя от остальных культур и народов является абсолютно неэффективным решением.

В современном мире одним из наиболее ярких признаков национального становится язык, который еще сохраняет в себе своеобразие менталитета народа и способствует пониманию своей национальной идентичности. И наиболее интенсивно все эти особенности проявляются в художественном творчестве. Однако, ради объективности, следует также заметить, что большинство современных художественных произведений отличаются друг от друга лишь своим языком. Сюжет, конфликт, проблема, характеры таких произведений очень схожи друг с другом. В таких произведениях национальное представлено лишь на уровне языка.

Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что писатель, не владеющий национальным языком, не может в полной мере раскрыть особенности национального характера. И аргументы исследователей о том, что русскоязычные писатели национальных литератур в поэтике своих произведений отражают символы и ценности национальной культуры, для нас не убедительны. Ценности и идеалы культуры впитываются человеком в младенческом и детско-юношеском возрасте. И на наш взгляд, они формируются в человеке через бабушкины сказки на родном языке, языковую среду, в которой активно живет и развивается подрастающее поколение.

Естественно, исключением из этого являются те билингвы, которые обладают одинаковым эстетическим чувством как на родном, так и на русском языке. К их числу нужно отнести великого писателя советской киргизской литературы Чингиза Айтматова, в чьих произведениях, как на киргизском языке, так и написанных на русском, воссоздан киргизский мир и киргизский характер со всеми его особенностями и индивидуальностями.

Каждый национальный язык имеет свои характерные особенности. Так, к примеру, если говорить о коммуникативной специфике чувашского языка, нужно отметить: 1) чувашская речь лаконична; 2) для чувашской речи типичен глубокий подтекст; 3) характерно стремление говорящего не обидеть собеседника и как следствие употребление менее экспрессивных слов и фраз; 4) шутливо-ироническая интонация речи; 5) самоирония и притворство простаком в общении и т.д. Понимание и осознание этих особенностей чувашского языка и более того практика подобной речи приходят не в одно мгновение, а в процессе постоянного общения на родном языке в соответствующем языковом социуме.

Наиболее ярким примером использования всех граней чувашской национальной речи в художественном творчестве является комедия Ф. Павлова «Сутра» (На суде), написанная еще в начале XX века (опубликована в 1919 году). В данном произведении основным приемом выражения комического становится характерная для чувашской речи игра слов. Проанализируем некоторые реплики и диалоги героев.

Первый диалог: «Сәпани. Кам, эпә-и?»

Секретарь. Эсә сав, тата камран ыйтатап.

Сәпани. Эпех пулэ терәм. Килте те Сәпани тетчәс те...

Секретарь. Ай, сута килсен пукане пултән-им?» (Павлов, 2014, с. 69). /

Степанида. Кто, я?

Секретарь. Да ты, еще у кого же я прошу.

Степанида. Подумала, что точно я. И дома меня Степанидой звали...

Секретарь. Ой, а что на суде в куклу превратилась? (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. М.)

В приведенном диалогическом отрывке каждая реплика героев наполнена юмором, они как бы играючи подтрунивают друг над другом. Степанида, как истинная чувашка, умело выставляет себя этаким простаком (эпех пулэ терәм / подумала, что точно я). При этом она не унижает себя. Фраза «килте те Сәпани тетчәс те» (и дома меня Степанидой звали) лишний раз подчеркивает, что она знает себе цену. До определенного периода в чувашской культуре было не принято называть имя человека. Почти у всех взрослых мужчин были прозвища (хушма ят / дополнительное имя), а детей и женщин связывали с прозвищем (именем) отца или мужа. К примеру, Хветёр хёрё (дочь Федора) или Хветёр арәмё (жена Федора). В данном отрывке писатель также нам дает понять, что у этой героини нет мужчины, она одинокая молодая женщина. Именно потому в тексте проговаривается ее имя без приставок к имени мужа или отца.

Второй диалог: «Миравай. Ухтеркке! Қасармастән-и эсә кинна? Қасар, вара ёсә те пётет!

Ухтеркке. Сук, сук, қасармастәп. Ман қасарма вай ситмест, хәспәтин миравай.

Миравай. Мёнле вай ситмест? Қасарма вай кирлә мар вёт?» (Павлов, 2014, с. 70). /

Мировой. Ухтерке! Не простишь ли ты сноху? Прости, тогда и делу конец!

Ухтерке. Нет, нет, не прошу. У меня сил не хватает, чтоб простить, господин мировой.

Мировой. Как сил не хватит? Ведь простить сила не нужна?

В данном диалоге опять наблюдаем игру слов. Более того, фраза «вай ситмест» (сил не хватает) чувашами используется в значении «не могу». Это не физическая сила, а внутреннее, духовно-нравственное состояние. Так говорят, когда обида очень глубока. Для сравнения: в чувашской речи есть фраза «мён пур вайпа юрататәп» (люблю изо всех сил), которая означает «люблю очень сильно, всей душой». Или так же фраза «пур вайпа кураймастәп» (всеми силами ненавижу) означает сильную, глубокоую ненависть человека. Хотя в современном языке в этом значении («вай» / сила) уже чаще употребляют слово «чунтан» (душой).

Третий диалог: «Ухтеркке. Хәспәтин миравай! Вёсем Сәпанипе иккёшә пёр шутлә. Ан ёнен эсә вёсене. Катәк Сәвар вәл ман кине качча илесшён астарать. Ёнер те вёсем иккёшә пёрле пасара карёс.

Катәк Сәвар. Никак нет, хәспата причашные. Ни пасар не пывал, ни Сәпани не кулял. (Ухтерккене) Ы-ы, ват сәрнай! Эпә ёнер Сәпанине пасарта мар, телёкре те курман» (Павлов, 2014, с. 74). /

Ухтеркке. Господин мировой! Они со Степанидой в сговоре. Не верь ты им. Криворотов, он хочет мою сноху замуж взять. И вчера они вместе вдвоем на базар пошли.

Криворотов. Никак нет, господа присяжные. Ни базар не бывал, ни Степанида не гулял. (Ухтерке) Ы-ы, старый хрыч! Я вчера Степаниду не только на базаре, но и во сне не видал.

В данном фрагменте диалога слово «астарать» мы перевели как «хочет». Его значение в словаре – «соблазнять, сманивать, искушать, развращать». Но в данном контексте речи оно означает «не может, как сильно хочет», то есть горит большим желанием что-то сделать. Слово «сърнай» имеет значение «волынка», «сырнай» (муз. инструмент), «крупная дикая пчела». В нашем контексте, да и в языке очень часто оно употребляется как ругательное слово. И подобное негативное значение этого слова можно распознать в тексте или в речи, исходя лишь из интонации повествования.

Ранее мы говорили о широком распространении в культуре чувашей различных прозвищ. Имя героя Криворотов относится как раз к таковым. Буквальный перевод чувашского варианта «Катӑк Ҫӑвар» означает «рот с изъяном». Носитель этого прозвища имеет проблемы с произношением и речью. Криворотов в комедии Ф. Павлова стал тем образом, который в своей речи использует много русских слов. Его прозвище здесь является и неким порицанием автора за «засорение родного языка» русскими словами. То есть герой не говорит чисто на чувашском языке, потому что у него рот с изъяном.

Первая реплика: «Ухтеркке. Ҫаплах, ара, ҫаплах! Ухмах мар-и эпир. Хут вѣрентмен пире. Пѣр сѣр чавалама вѣрентнѣ те, сѣр чаваласах вилетпѣр. Вилсен те вара ҫавара карса ыртатпӑр» (Павлов, 2014, с. 72). / Ухтерке. Так, да, так! Не дураки ли мы. Нас не обучали письму. Приучили нас копать в земле, так, копошась в земле, и умрем. Да и после смерти будем лежать с открытым ртом.

Этот отрывок является наглядным примером прикидывания дурачком, простачком. Слово «ухмах» переводится как «дурак», «дурной». Чуваш в своей речи очень много употребляет данное слово в разных вариациях: ухмаха пер (прикидывайся дурачком), ан умахлан (не дури, не шали), ухмах супса ан лар (не трать зря время) и т.д. И часто, называя себя «ухмах» (дурак), чуваш подчеркивает свое умственное превосходство. В приведенном нами примере как раз и наблюдается такое ироническое подчеркивание своего превосходства.

Вообще следует сказать, что главный герой Ухтерке в комедии является типичным представителем чувашского национального характера. Это проявляется и в его манере речи, и в его поступках, и в его мировоззрении. Обратимся к следующей реплике главного героя: «Ухтеркке. Ҫаплах, ийя, ҫаплах. Кин сичченех калатӑп. Уншӑн пулсан хуть вил, хуть чѣрѣл. Вӑл хӑнт та тумасть. Пѣр пасара йӑкӑртатма пѣлет те, шукӑль мана кышлама пѣлет. Вара то тех пор сѣмѣрѣлет, то тех пор сѣмѣрѣлет. Йытӑ пекех янтрать, ҫавар усма та памасть» (Павлов, 2014, с. 73). / Ухтерке. Так, да, так. Именно про сноху говорю. Для нее хоть умри, хоть воскресни. Ей хоть бы что. Знает бегать на базар и знает меня постоянно грызть (попрекать). И до тех пор шумит, до тех пор шумит. Как собака звенит, рта открыть не дает.

В данной реплике писатель употребляет сразу три слова: «кышлама пѣлет» (умеет грызть), «сѣмѣрѣлет» (разбивается, шумит), «янтрать» (звенит, издает громкий звук), – для создания негативного образа снохи главного героя. Вроде бы Ухтерке и ругает свою сноху, но делает это достаточно деликатно. Чувашский речевой этикет требует не употреблять слов, способных глубоко ранить человека. Потому чуваш в конфликте всегда стремится обойти острые «углы». Ему проще лишний раз промолчать, чем кого-то своим словом обидеть.

Сюжет комедии Ф. Павлова «На суде» выстроен на бытовом конфликте Ухтерке и Степаниды. Однако, читая произведение, понимаешь, что они достаточно тепло относятся друг к другу. Наглядным показателем добродушных отношений героев здесь становятся и игра слов, и фразеологизмы, и шутливая интонация повествования, используемые писателем на протяжении всей комедии.

Бесспорно, в каждом художественном произведении есть такие языковые (лексические, фонетические, орфоэпические) особенности, которые наиболее понятны и близки носителю данного языка. Иногда именно на них возлагаются как основная идея всего произведения, так и особенности создания характера героя. Поэтому давайте зададимся вопросом: может ли писатель, не владеющий национальным языком, пишущий на русском языке, раскрыть все тонкости национального характера, особенности его внутреннего мира и менталитета? На наш взгляд, нет.

Вместе с тем, если мы будем отходить от аксиомы «национальный язык – это основа национальной культуры» (то есть и литературы в том числе), то возникает необходимость заявлять о наличии, к примеру, в чувашской культуре франкоязычной или немецкоязычной чувашской литературы. Не будем забывать, с конца XX века многие представители чувашского народа эмигрировали в европейские страны (Франция, Германия). И вполне вероятно, в их семьях появятся поэты и прозаики, пишущие на языках народов Европы.

Заключение

Таким образом, обобщая наше исследование, отметим, что мы разделяем понятия «русский литературный язык» и «русский национальный язык». Представители разных национальностей в процессе своей социализации овладевают первой формой языка – русским литературным языком. Более того, русский литературный язык, функционирующий на национальных территориях (к примеру, в Чувашской Республике), имеет свои специфические особенности. Как ни странно, но это уже некий третий язык, представляющий собой синтез русского литературного и чувашского языков. Специфичность данного языка проявляется в большей степени на уровне лексики и орфоэпии. На наш взгляд, именно этот «русско-чувашский язык» и образует так называемую русскоязычную чувашскую литературу. Он не имеет никакого отношения к традиционной чувашской культуре. Исходя из всего сказанного, вероятно, было бы уместнее все подобные русскоязычные произведения объединить термином «российская литература». Данный термин не связан с русской или другой национальной культурой, но он соответствует создавшимся реальным условиям в современной российской культуре.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении, во-первых, художественных произведений русскоязычных национальных писателей; во-вторых, языковых особенностей русскоговорящих представителей чувашского народа.

Источники | References

1. Гавров С. Н., Ашер Т. Кризис глобализирующегося мира и переход к планетарной культуре // Новая цивилизация: междисциплинарный научно-практический сборник. Самара: Самарский научный центр РАН, 2007.
2. Гринин Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. 2005. № 1.
3. Жиндеева Е. А. Эволюция русскоязычной прозы Мордовии: дисс. ... д. филол. н. Саранск, 2004.
4. Зайцева Т. И. Современная удмуртская проза (1980-2000-е гг.). Ижевск: Изд-во УдГУ, 2007.
5. Ильина Г. Г., Мышкина А. Ф. Фольклорно-мифологическое значение фитонимов в поэтике чувашских произведений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60). Ч. 3.
6. Карпов И. П. Категория «народность» и художественная литература (русско-марийские сопоставления) // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / Мар. гос. ун-т; отв. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2014.
7. Келле В. Ж. Процессы глобализации и динамика культуры // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1.
8. Медведева И. Я., Шишова Т. Л. Логика глобализма // Наш современник. 2001. № 11.
9. Михайлов Э. Л. Эволюция русскоязычной прозы в контексте чувашских национальных художественно-литературных традиций 50-90-х годов XX века: дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2004.
10. Мышкина А. Ф. Письма Михаила Сеспеля к Анастасии Червяковой как отражение чувашского менталитета // Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов: история и современность: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЧГИГН, 2012.
11. Мышкина А. Ф., Зайцева Т. И., Емельянова Т. Н. Проблемы национальной эстетики и литературного творчества в художественном пространстве начала XXI века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 2.
12. Мышкина А. Ф., Ядранская И. В. «Словарь чувашского языка» Н. И. Ашмарина как хранитель генетической памяти народа: лингвокультурологический аспект // Развитие образования. 2020. № 4 (10).
13. Небольсина М. В. Творческая индивидуальность Рустема Кутуя: проблемы эволюции: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2012.
14. Павлов Ф. Сутра // Чăваш литератури антологийĕ: драматурги. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 2014.
15. Родионов В. Г., Федоров Г. И., Мышкина А. Ф., Софронова И. В. Сравнительное и сопоставительное литературоведение народов Урало-Поволжья: концепция, история (на материале чувашской и других литератур). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2014.
16. Россиянов О. К. Два века венгерской литературы. М.: Наследие, 1997.
17. Шеянова С. В. Современный мордовский роман: проблематика, поэтика: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013.
18. Яковлева Г. Г. Этнокультурные маркеры вежливости в чувашском языке // Animus et anima: языковые картины мира и формы речевого поведения: межвуз. сб. науч. ст. М. - Тверь, 2000.

Информация об авторах | Author information

RU**Мышкина Альбина Федоровна**¹, д. филол. н., доц.**Яковлева Галина Григорьевна**², д. филол. н., проф.**Савирова Марина Петровна**³, к. филол. н., доц.^{1, 2, 3} Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары**EN****Myshkina Albina Fedorovna**¹, Dr**Yakovleva Galina Grigorievna**², Dr**Savirova Marina Petrovna**³, PhD^{1, 2, 3} I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary¹ alb-myshkina@mail.ru, ² yakovlevagalina@mail.ru, ³ marina.savirova@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.07.2022; опубликовано (published): 31.08.2022.

Ключевые слова (keywords): глобализация; билингвизм; национальная литература; русскоязычная литература; российская литература; globalization; bilingualism; national literature; Russian-language literature; literature of the Russian Federation.